

Слушая тревожные слова Ци Хуаня, настроение Юань Лана постепенно успокоилось:

— Ничего страшного, просто я так долго был занят, а теперь, расслабившись, мозг немного медленнее реагирует.

Ци Хуань глубоко вздохнул и сказал:

— Тогда тебе нужно срочно отдохнуть!

Его тон был успокаивающим.

— Хорошо, ты тоже хорошо отдохни. Повешу трубку!

Повесив трубку, Ци Хуань долго ворочался в постели, пока наконец не уснул под утро, но сон его был беспокойным. Проснувшись, он увидел, что уже почти полдень. Из-за недостатка сна он чувствовал себя вялым. Вспомнив о ночном звонке, его охватили волны беспокойства и тоски по Юань Лану.

Ци Хуань встал с кровати, быстро собрался, взвалил рюкзак на спину и на такси доехал до вокзала, где купил стоячий билет до города S. Онемевшие ноги заставили его ощутить всю тяжесть пути. Добравшись до автовокзала, он обнаружил, что до городка R нужно ехать более десяти часов, и автобус отправляется только один раз в день, в шесть утра. Купив билет на следующий день, он нашёл поблизости небольшую гостиницу.

Не отдохавший два дня Ци Хуань почти сразу же уснул в автобусе. Через некоторое время его разбудила тряска. Открыв глаза, он увидел извилистую горную дорогу с узкой проезжей частью, покрытой выбоинами. На соседнем сиденье уже сидел другой человек. Автобус то и дело останавливался, подбирая и высаживая пассажиров. Путешествие заняло целый день, и, наконец, измученный автобус добрался до станции. Не евший два дня Ци Хуань чувствовал, как голод сводит желудок. Сойдя с автобуса, он заказал миску лапши в уличной закусочной. Вкус лапши был далёк от идеального, и уставший Ци Хуань, потеряв аппетит, съел лишь несколько кусочков, прежде чем отложить палочки. Он спросил у хозяина, как добраться до 854-го полка, но тот смог указать лишь примерное направление, не зная точного расстояния. Уже стемнело, и Ци Хуань решил переночевать в городке.

Ци Хуань шёл по безлюдной грунтовой дороге. Даже утром летнее солнце безжалостно палило. Не позавтракавший, он чувствовал, как силы постепенно покидают его. Наконец он нашёл тенистое место под деревом, где сел, достал из рюкзака хлеб и подкрепился. Несмотря на усталость, ему пришлось снова встать и продолжить путь, чтобы успеть.

Солнце палило немилосердно, его одежда промокла от пота, а запас воды давно закончился. Горло пересохло, и Ци Хуань чувствовал, как оно горит. Дорога становилась всё уже, и, посмотрев на часы, он увидел, что уже почти три, но никаких признаков военной части не было видно. Однако беспокойство и тоска по Юань Лану заставляли голодного, измученного жаждой и усталостью Ци Хуаня продолжать идти по единственной дороге.

Наконец, перед закатом, измождённый Ци Хуань издалека увидел будку охраны. Собрав последние силы, он подошёл, поднял лицо, покрытое смесью пота и пыли, и, обнажив милые клыки, слабым голосом спросил:

— Это 854-й полк?

Стоявший на посту солдат внимательно осмотрел запыхлённую фигуру перед собой, вытянулся

по стойке «смирно» и отдал честь:

— Да, чем могу помочь?

Ци Хуань невольно выпрямился:

— Я ищу Юань Лана из отдела тылового обеспечения.

— Ваше имя? Предъявите, пожалуйста, удостоверение личности.

— Минутку!

Солдат взял удостоверение, подошёл к будке и набрал номер телефона.

Прошло чуть больше минуты, прежде чем солдат положил трубку и, подойдя, произнёс:

— Пожалуйста, подождите здесь.

Ци Хуань остался один у пустых ворот, ноги его подкашивались. Оглядевшись, он не увидел даже камня, на который можно было бы сесть, поэтому отошёл подальше от ворот, снял рюкзак и сел на землю. В тот момент он не знал, что ему придётся ждать ещё целый час.

Короткий разговор по телефону не успокоил тоску Юань Лана по Ци Хуаню, а лишь усилил её. Чтобы справиться с чувствами, он сосредоточился на разработке плана тренировок, а затем усердно проводил их с третьим отрядом. Члены отряда столкнулись с изощрёнными и ненавистными упражнениями, и все они почувствовали, что их командир достиг нового уровня в искусстве изнурения.

Пока другие отряды отдыхали, третий отряд под руководством командира с покрасневшими глазами ползал по грязной яме. Командир, стоявший у края ямы, без лишних слов поправлял каждое неправильное движение. Члены отряда внутренне стонали, втайне молясь о спасении, когда вдруг раздался голос посыльного:

— Командир Юань, телефон!

Командир Юань, нахмурившись, быстро ушёл и так же быстро вернулся. Он кратко приказал Чэнь Чжо:

— Я иду в штаб полка. Сегодня тренировка окончена. Завтра утром обычные занятия, ты будешь руководить.

Сказав это, он повернулся и направился к гаражу.

Внешне Юань Лан сохранял спокойствие, но машина, казалось, летела. Он с виртуозным разворотом остановил автомобиль у входа в штаб, и сменившийся часовой с изумлением смотрел на машину, мысленно восхищаясь мастерством водителя. Из машины вышел грязный майор в походной форме, который даже не обратил внимания на его приветствие.

Увидев издали сидящего на земле Ци Хуаня, который что-то чертил на земле, Юань Лан почувствовал, как волнение, накопившееся за последние дни, начало отступать, а сердце постепенно успокоилось. Он замедлил шаг и неспешно направился к Ци Хуаню.

Не отдохавший и не евший несколько дней, а теперь ещё и проведший целый день под палящим солнцем, Ци Хуань чувствовал, как голова кружится, а горло болит. Сидя на земле, он

смотрел на нарисованные на земле круги и беззвучно бормотал: «Древние люди обманывали, рисованные лепёшки не утоляют голод». Вдруг он увидел пару камуфляжных ботинок перед собой, а затем почувствовал, как нежная, но сильная рука легла на его голову.

Ци Хуань поднял голову и, увидев Юань Лана, широко улыбнулся, вскочил и воскликнул:

— Юань Лан!

Однако, встав слишком резко, он почувствовал слабость, и перед глазами потемнело.

Юань Лан подхватил пошатнувшегося парня, внимательно осматривая его. Лицо Ци Хуаня было покрыто полосами пота, смешанного с пылью, как у котёнка, который весь день играл в грязи, но кожа его была бледной, а в ясных глазах читалась усталость. Губы уже начали шелушиться. Голос Юань Лана невольно стал мягким и нежным:

— Почему ты вдруг приехал? Даже не предупредил.

Слушая нежный тон Юань Лана, Ци Хуань огляделся, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо сказал:

— Соскучился.

Его хриплый голос звучал с нотками обиды и лёгкой стыдливости.

Человек, по которому он так тосковал, вдруг появился перед ним и признался в своих чувствах. Даже всегда сдержанный Юань Лан не смог устоять. Он обнял Ци Хуаня. Немного удивившись, Ци Хуань тут же крепче обнял его в ответ. Со стороны это выглядело как обычное дружеское объятие, но только они двое знали, насколько сильна была их тоска друг по другу.

Юань Лан отвел Ци Хуаня в гостиницу при штабе. Едва войдя в комнату, Ци Хуань хрипло сказал:

— Мне нужно помыться, я уже несколько дней не мылся, грязный как чёрт.

Юань Лан поставил воду кипятить и, стоя у двери ванной, крикнул Ци Хуаню:

— Ты совсем охрип, выйди сначала попей воды, я схожу за едой.

Он подошёл к стойке администратора, набрал номер и заказал две порции лапши. Купив две бутылки с напитком, он вернулся в комнату, но Ци Хуань ещё не вышел. Вода в чайнике уже закипела, и Юань Лан, переливая её из одной чашки в другую, пытался быстрее охладить. Когда Ци Хуань вышел, вода была как раз нужной температуры. Передав чашку, Юань Лан взял сухое полотенце и начал вытирать волосы Ци Хуаня, говоря:

— Сначала выпей воду, потом немного напитка, чтобы восполнить сахар, ты совсем бледный.

После душа Ци Хуань чувствовал ещё большую жажду и, взяв чашку, начал жадно пить. Услышав наставление Юань Лана, он кивнул. Сделав пару глотков напитка, он почувствовал, как голод сводит желудок, и уже хотел спросить, когда принесут еду, как вдруг раздался стук в дверь.

Юань Лан открыл дверь и принял от солдата две миски лапши с помидорами и яйцом. Повернувшись, он увидел Ци Хуаня с горящими глазами. Юань Лан быстро поставил лапшу на стол и, наблюдая, как Ци Хуань жадно ест, погладил его по голове и сказал:

— Ешь медленнее.

Ци Хуань послушно замедлил темп.

Закончив с лапшой, Ци Хуань повалился на кровать. Когда Юань Лан закончил убирать и умылся, он вернулся в комнату и увидел, что Ци Хуань, сидя на кровати, упрямо борется со сном. Юань Лан обнял его, и они легли вместе. Ци Хуань прижался к груди Юань Лана.

<http://bllate.org/book/16195/1453245>